

На правах рукописи

Клещенко Юрий Григорьевич

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Уфа – 2026

Работа выполнена на кафедре права образовательного частного учреждения высшего образования «Гуманитарно-социальный институт»

**Научный
консультант:**

Осокин Роман Борисович
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Смагоринский Борис Павлович
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министрства внутренних дел Российской Федерации»

Грибунов Олег Павлович

доктор юридических наук, профессор, ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

Мищенко Елена Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко»

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва

Защита состоится «06» ноября 2026 г. в 11.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (<https://uust.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Гизатуллин Ирек Альфредович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стабильность публичных финансов является материальной предпосылкой осуществления государством конституционных функций, исполнения социальных обязательств, обеспечения обороны и безопасности, реализации национальных целей развития. По данным Министерства финансов Российской Федерации, расходы федерального бюджета в 2025 году составили свыше 42 трлн. рублей, а совокупные расходы консолидированного бюджета достигли почти 84 трлн. рублей¹. Масштаб и многоуровневость соответствующих денежных ресурсов объективно повышают значение их уголовно-правовой охраны и одновременно усложняют криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования посягательств на публичные финансы.

Официальные результаты государственного аудита подтверждают не только значительный объем контролируемых ресурсов, но и устойчивую распространенность нарушений финансовой дисциплины. По итогам контрольных мероприятий 2025 года Счетной палатой Российской Федерации выявлено 4 631 нарушение на общую сумму 1,5 трлн. рублей. Экономический эффект, достигнутый в результате исполнения требований, составил 653 млрд. рублей, из них 294,1 млрд. рублей – возвраты средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и организаций². Эти показатели не тождественны данным о преступности, однако они характеризуют масштаб зон риска, в которых финансовое правонарушение может являться следствием управленческой ошибки, результатом ненадлежащего контроля либо элементом умышленного преступного механизма. Разграничение указанных ситуаций представляет самостоятельную задачу расследования.

Особую актуальность исследуемая проблематика приобретает применительно к национальным проектам, государственным программам, государственному оборонному заказу, субсидированию и иным формам целевого бюджетного финансирования. На расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации сообщалось, что в 2025 г. по фактам преступлений в сфере реализации национальных проектов и государственных программ возбуждено 1 598 уголовных дел, из которых 919 направлено в суд; обвинение предъявлено 1 217 лицам³. Указанные сведения отражают практическую потребность в методике, пригодной не для одного состава преступления, а для многоэпизодных схем, в которых хищение, злоупотребление полномочиями, служебный подлог,

¹ Минфин России. Статистика: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/> (дата обращения: 18.05.2026).

² Счетная палата Российской Федерации. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2025 году: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2025 (дата обращения: 23.05.2026).

³ Следственный комитет Российской Федерации. Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы за 2025 год и задачам на 2026 год: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/2066918/> (дата обращения: 25.05.2026).

налоговое преступление, легализация доходов и незаконное использование платежной инфраструктуры функционально связаны единым движением публичных средств.

Сложность объекта исследования обусловлена нормативной рассредоточенностью уголовно наказуемых деяний. Преступления, причиняющие вред финансово-бюджетным отношениям, закреплены в различных главах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и охраняют доходную и расходную части бюджета, отношения собственности, порядок экономической деятельности, интересы государственной и муниципальной службы, а также контрольный механизм публичных финансов. Совместное Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 июля 2025 г. выделяет для статистического учета преступления, совершенные в бюджетной сфере, и связывает их, в частности, с реализацией национальных проектов, государственных программ, государственных и муниципальных контрактов. Тем самым правоприменительная практика фактически исходит из существования функционально единой группы деяний, хотя единая комплексная криминалистическая методика их расследования до настоящего времени не сформирована.

Бланкетный характер значительной части соответствующих уголовно-правовых норм, устанавливающих запреты в финансово-бюджетной сфере, предопределяет особую структуру познавательной деятельности следователя. Для установления события преступления недостаточно зафиксировать движение денежных средств или наличие формально дефектного документа. Необходимо восстановить нормативную модель правомерной операции, определить действовавшую в момент каждого эпизода редакцию бюджетного, налогового, закупочного, банковского или иного регулятивного акта, установить компетенцию участников, сопоставить предписанную и фактическую последовательность действий, а затем доказать умышленное использование выявленного отклонения. Отсутствие такого нормативно-фактического сопоставления создает риск как необоснованной криминализации финансового нарушения, так и ошибочного сведения преступного механизма к хозяйственному спору.

Современные преступления в финансово-бюджетной сфере характеризуются пролонгированностью, многоэпизодностью, профессиональным распределением ролей, использованием подконтрольных и номинальных юридических лиц, государственных информационных систем, дистанционного банковского обслуживания, средств электронной подписи, облачной инфраструктуры и цифровых активов. Изменения уголовного законодательства 2024-2025 гг. криминализировали привлечение номинальных лиц, а также передачу электронных средств платежа, и тем самым расширили возможности для выявления и доказывания преступлений в финансово-бюджетной сфере. С учетом этого формальная должность, регистрационная запись или подпись на документе не могут рассматриваться как самостоятельное доказательство фактической роли лица.

Цифровая трансформация бюджетного процесса изменила не только способы преступной деятельности, но и закономерности следообразования. Государственные и муниципальные контракты, бюджетные обязательства, санкционирование платежей, налоговая отчетность и финансовый контроль существуют в гибридной документально-цифровой среде. Бумажный документ, как правило, имеет электронную версию и ее историю, маршрут согласования, метаданные и сведения об электронной подписи. Цифровая запись приобретает доказательственное значение лишь при ее связи с конкретной финансовой операцией, субъектом, правовым основанием и системой учета. Поэтому ключевой задачей становится не изолированное изъятие файлов или документов, а обеспечение непрерывной прослеживаемости их происхождения, целостности и взаимной проверяемости.

Информация, необходимая для расследования, институционально и пространственно распределена между следственными и оперативными подразделениями, Счетной палатой Российской Федерации, Федеральным казначейством, Федеральной налоговой службой, Федеральной таможенной службой России, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной антимонопольной службой, кредитными организациями, операторами государственных информационных систем и иными субъектами. Последовательное направление разрозненных запросов после возникновения информационного дефицита не отвечает динамике современного преступного механизма: доказательственные массивы могут быть изменены, активы – выведены, а участники – согласовать позицию. Отсюда следует необходимость заранее спроектированной межведомственной конфигурации расследования, синхронного получения объективной информации и единого аналитического центра.

Практика показывает также, что результаты финансового контроля, налоговой проверки, финансовой разведки и автоматизированного анализа данных обладают высокой исходной информативностью, но не имеют заранее установленной доказательственной силы. Их использование требует выяснения объема полномочий составителя, процедуры и параметров получения данных, происхождения первичных источников, воспроизводимости расчета и независимой уголовно-процессуальной проверки. Особую проблему образуют результаты программно-аппаратной обработки больших баз данных и аналитических систем.

Кроме того, современное состояние криминалистической науки в данной области не вполне соответствует реальным потребностям правоприменительной практики. Существующие методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений в экономической сфере разрабатывались преимущественно применительно к конкретным составам (налоговым преступлениям, хищениям при проведении государственных закупок, преступлениям в банковской сфере) и не охватывают финансово-бюджетную сферу как единое системное явление, требующее комплексного криминалистического осмысления. Отсутствие концептуальной методики расследования данной категории преступле-

ний, интегрирующей уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и собственно криминалистические знания, является существенным пробелом, снижающим эффективность деятельности следственных органов.

Немаловажно и то, что преступления в финансово-бюджетной сфере нередко носят транснациональный характер: похищенные бюджетные средства выводятся в иностранные юрисдикции через многоуровневые офшорные схемы, что существенно осложняет их отыскание, арест и возврат. Международное сотрудничество в сфере уголовного преследования по данной категории дел и взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в вопросах правовой помощи представляют самостоятельную методическую проблему, решение которой требует специальных знаний как в области криминалистики, так и в области международного уголовного права.

Изложенное свидетельствует о высокой теоретической и практической значимости разработки концептуальных основ методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере как самостоятельного научного направления в структуре отечественной криминалистики. Данное обстоятельство предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования и обусловило его значимость, внося вклад в формирование системы специализированных методик расследования преступлений, совершаемых в сфере публичных интересов.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика расследования экономических и финансовых преступлений получила достаточно широкое освещение в отечественной криминалистической литературе, однако применительно к финансово-бюджетной сфере как самостоятельному объекту комплексного исследования степень научной разработанности темы остается недостаточной.

Фундаментальные положения общей теории криминалистики, криминалистической методики, механизма преступления, следственных версий и ситуаций разработаны Р. С. Белкиным, А. Н. Васильевым, И. А. Возгриным, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкиным, Е. П. Ищенко, В. Н. Карагодиным, В. Я. Колдиным, А. М. Кустовым, А. Г. Филипповым, Н. П. Яблоковым и другими учеными. Созданные ими положения определили категориальный аппарат исследования, однако в силу универсального характера не содержат готовой модели расследования преступлений, совершаемых в нормативно сложной среде публичных финансов.

Современное развитие учения о частных криминалистических методиках, криминалистической характеристике и информационном моделировании связано с трудами А. Ю. Головина, А. А. Бессонова, А. Ф. Облакова, Ю. В. Гаврилина и Н. Г. Шурухнова, О. Ю. Антонова, Ю. П. Гармаева и А. В. Чумакова, А. А. Бибикова и других авторов. Ими обоснованы требования к эмпирической состоятельности характеристик, корреляционным связям между их элементами, структуре и качеству частных методик, интеграции типовых моделей и алгоритмов. Эти идеи получили развитие в диссертации при конструировании комплексной, модульной и ситуационно адаптивной методики, однако сами по себе не разрешают вопрос о критериях объединения различных составов преступлений в рамках финансово-бюджетной сферы.

Методики выявления и расследования экономических, налоговых, банковских, закупочных и иных связанных преступлений исследованы В. Д. Ларичевым, А. Ф. Лубиным, С. П. Голубятниковым, Г. А. Шумаком, Н. А. Табаковой, Е. А. Ефремовой и У. В. Садиоковой и другими авторами. Их труды раскрывают способы документального анализа, особенности работы с учетной информацией, материалами налогового и банковского контроля, государственными контрактами. Данный блок исследований ограничен преимущественно предметной специализацией: рекомендации строятся применительно к отдельному составу преступления, отрасли экономики, механизму преступного поведения и не обеспечивают соединение фискального, расходного, имущественного и управленческо-контрольного модулей в многоэпизодном производстве.

Финансово-правовое понимание публичных денежных фондов, бюджетной системы, финансового контроля и финансовой безопасности сформировано в работах М. В. Карасевой, О. Н. Горбуновой, Е. В. Покачаловой и Н. И. Химичевой, Е. Ю. Грачевой и Э. Д. Соколовой, Ю. А. Крохиной, С. В. Запольского, О. В. Болтиновой, Н. А. Поветкиной, Е. Н. Пастушенко, Н. Д. Эриашвили и других исследователей. Эти труды имеют принципиальное значение для построения нормативного эталона правомерной операции и определения правового режима средств. Вместе с тем финансово-правовая доктрина закономерно ориентирована на регулирование и контроль, а не на криминалистическую реконструкцию умышленного отклонения, локализацию следов и ситуационное программирование расследования.

Уголовно-правовая охрана финансовых и бюджетных отношений, классификация экономических и финансовых преступлений, вопросы квалификации хищений, налоговых и должностных деяний исследованы Б. В. Волженкиным, И. И. Кучеровым, О. А. Зайцевым, С. Л. Нуделем, Н. И. Пикуровым, Е. Н. Карabanовой, О. С. Гузеевой, Н. А. Лопашенко, Л. Д. Гаухманом, С. В. Максимовым, П. С. Яни, Ю. В. Трунцевским, О. Ш. Петросяном, О. Г. Карповичем, А. Н. Ляскало, И. Н. Соловьевым и другими авторами. В данных исследованиях раскрыты объект и предмет посягательства, конструкция составов, критерии разграничения и публичный финансовый интерес. Однако уголовно-правовая классификация не заменяет криминалистической: для целей расследования требуется дополнительно учитывать механизм доступа к средствам, структуру документооборота, цифровую инфраструктуру, роли участников и характер слепообразования.

Общие и специальные проблемы уголовно-процессуального доказывания получили развитие в трудах П. С. Элькинда, В. А. Лазаревой, Б. Т. Безлепкина, А. В. Победкина, П. О. Панфилова, Е. А. Доли, С. Б. Россинского, П. С. Пастухова, С. В. Зуева, Е. П. Гришиной, Р. В. Костенко и других ученых. Их положения позволили определить соотношение предмета и пределов доказывания, процессуальный статус документов и цифровых данных, роль преюдиции и проверяемости доказательств. Вместе с тем применительно к финансово-бюджетным делам недостаточно разработаны трехуровневая конкретизация предмета доказывания, процессуальная верификация материалов контроля и непрерывная техническая прослеживаемость цифровых объектов.

Криминалистические и процессуальные аспекты цифровых следов, компьютерной информации и электронных доказательств исследованы В. Б. Веховым, Е. Р. Россинской, И. А. Рядовским, В. А. Мещеряковым, А. Н. Савенковым, Р. Х. Кочесоковым, Д. О. Буйновым, К. К. Кривоносовым, Н. В. Карепановым, В. О. Лапиным, Я. Г. Варакиным и другими авторами. Сформулированные ими положения об отражении информации, метаданных, криминалистическом копировании, хэшировании и цепочке хранения составили основу цифрового блока диссертации. Научный пробел состоит в отсутствии их последовательной адаптации к полному жизненному циклу финансово-бюджетных отношений.

Теория и практика использования специальных знаний и судебной экспертизы представлены трудами Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской, Ю. К. Орлова, В. Н. Махова, А. М. Зинина, Е. И. Галяшиной, Т. Ф. Моисеевой, Н. П. Майлис, А. А. Топоркова, И. Г. Савицкой, А. В. Горбачевой и других специалистов. Исследованы процессуальные формы участия специалиста и эксперта, назначение и оценка экспертиз, разграничение ревизии и экспертного исследования. В то же время для преступлений в финансово-бюджетной сфере отсутствует единая механизм-ориентированная модель выбора финансово-экономических, компьютерно-технических, строительно-технических, товароведческих и иных исследований, согласованная с этапом расследования и типом доступа к публичным средствам.

Вместе с тем анализ имеющейся литературы позволяет констатировать, что до настоящего времени в отечественной криминалистике не сформировано целостной концепции методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, охватывающей всю совокупность деяний, посягающих на публичные финансовые интересы. Существующие работы либо ограничиваются отдельными видами преступлений в финансово-бюджетной сфере, либо рассматривают их в рамках более широкой категории экономических преступлений, не учитывая специфику бюджетных отношений как особого вида публично-правовых отношений. Специфика цифровой трансформации финансово-бюджетной сферы, изменившей характер следовой картины преступлений данной группы, в криминалистической литературе также до настоящего времени специально не исследовалась.

В зарубежной науке проблематика расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере также получила определенное освещение. Вместе с тем прямое заимствование зарубежного опыта в данной области затруднено существенными различиями в правовых системах, системах государственного управления финансами и процессуальном законодательстве.

Отдельно необходимо отметить практически полное отсутствие в отечественной криминалистической литературе комплексных исследований, посвященных использованию цифровых следов в государственных информационных системах при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере. Данный пробел особенно острым образом ощущается в следственной практике: следователи, ведущие производство по соответствующей категории дел, нередко лишены методической основы для работы с цифровой информацией в системе

«Электронный бюджет» и Единой информационной системой в сфере закупок, что снижает эффективность расследования и замедляет формирование доказательственной базы.

Соответственно, приведенные работы охватывают лишь отдельные составы или ситуации и не претендуют на создание комплексной методики, охватывающей финансово-бюджетную сферу в целом как самостоятельный объект криминалистического исследования.

Таким образом, тема настоящего исследования является в значительной мере новой для отечественной криминалистической науки, что определяет необходимость ее комплексной разработки на монографическом уровне.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования состоит в разработке концептуальных основ комплексной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, включающей теоретические положения, научно обоснованные практические рекомендации и алгоритмы деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений указанной группы.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи:

- 1) определение понятия и правового регулирования отношений в финансово-бюджетной сфере;
- 2) обоснование уголовно-правовой классификации преступлений в финансово-бюджетной сфере;
- 3) формулирование уголовно-правовой характеристики преступлений в финансово-бюджетной сфере;
- 4) формулирование криминалистической характеристики преступлений в финансово-бюджетной сфере;
- 5) разработка правовых и криминалистических основ формирования комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере;
- 6) раскрытие механизма преступлений в финансово-бюджетной сфере и выявление особенностей формирования следовой картины преступления;
- 7) разработка системы типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере, тактики действий следователя при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере, а также алгоритма действий по разрешению типичных следственных ситуаций;
- 8) определение оптимальных форм организации взаимодействия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, с подразделениями органов внутренних дел и иными органами по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере;
- 9) разработка тактических рекомендаций производства следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой информации;

10) формулирование тактических рекомендаций производства следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации;

11) определение методов преодоления противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере;

12) обозначение предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере;

13) характеристика субъектов уголовно-процессуального доказывания по делам о преступлениях, совершенных в финансово-бюджетной сфере;

14) выявление процессуальных особенностей собирания и хранения доказательств, определение специфики использования результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях, совершенных в финансово-бюджетной сфере;

15) определение понятия и форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере;

16) обоснование тактических особенностей подготовки и назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере;

17) определение специфики использования результатов экспертных исследований при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, посягающих на финансово-бюджетные отношения, а также закономерности преступной деятельности в финансово-бюджетной сфере и деятельности органов предварительного расследования по выявлению, документированию, расследованию и предупреждению данной группы преступлений.

Предметом исследования являются закономерности криминалистической деятельности по расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере; нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства в финансово-бюджетной сфере, регулирующие соответствующие отношения; совокупность тактических приемов, методических рекомендаций и алгоритмов следственной деятельности, составляющих содержание комплексной методики расследования данной категории преступлений.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, позволяющий рассматривать финансово-бюджетные отношения, преступный механизм и деятельность по расследованию в развитии, взаимной обусловленности и противоречии правомерной формы и противоправного содержания. Его применение обеспечило переход от изолированного анализа уголовно-правовых составов к исследованию функционально единого движения публичных финансов и отражающих его информационных процессов.

Общеметодологический базис образуют системный, деятельностный, функциональный, информационный, ситуационный, технологический и межотраслевой подходы. Системный подход использован для определения структуры финансово-бюджетной сферы и комплексной методики; деятельностный – для моделирования преступной и криминалистической деятельности; функциональный – для классификации посягательств по звеньям движения публичных средств; информационный – для построения трехуровневой следовой картины и оценки происхождения данных; ситуационный – для разработки альтернативных алгоритмов; технологический – для описания воспроизводимых процедур работы с документальными и цифровыми объектами; межотраслевой – для согласования уголовно-правовых, процессуальных, финансово-правовых и криминалистических категорий.

К общенаучным методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, обобщение, аналогия, классификация, типологизация, моделирование и системно-структурный анализ. С их помощью выделены устойчивые и переменные элементы методики; построены функциональная классификация преступлений, типология механизмов, модели следовой картины, следственных ситуаций и межведомственного взаимодействия.

Специально-юридические методы включали формально-юридический анализ, толкование норм, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, правовое моделирование и межотраслевое согласование понятий. Формально-юридический анализ использовался для определения содержания бланкетных уголовно-правовых запретов, компетенции участников бюджетного процесса, процессуального режима документов и цифровых данных. Историко-правовой метод позволил проследить изменения правового регулирования и учитывать нормативную хронологию каждого эпизода. Правовое моделирование применялось при конструировании нормативной части финансово-бюджетной операции и предложений по совершенствованию практики.

К специальным криминалистическим методам отнесены изучение и обобщение материалов уголовных дел, криминалистический анализ документов и цифровых данных, построение и проверка версий, ситуационное моделирование, алгоритмизация и программирование расследования, метод корреляционных связей, ретроспективная реконструкция, анализ финансово-бюджетных операций.

Эмпирические методы представлены статистическим группированием и сопоставлением официальных данных, контент-анализом судебных актов, процессуальных документов, актов контроля и экспертных заключений, анкетированием, интервьюированием, экспертной оценкой и анализом конкретных случаев. Количественные результаты использовались во взаимосвязи с качественным исследованием механизма преступления и условий формирования доказательственной базы. При обработке материалы, полученные эмпирическим путем, были систематизированы по составам преступлений, стадиям движения средств, способам совершения преступлений, роли участника отношений, видам следов, следственной ситуации и результатам проверки.

Методологическая достоверность настоящего исследования обеспечивалась комплексным применением апробированных методов научного познания, адекватных предмету и задачам диссертационной работы.

Теоретическую основу исследования образует система взаимосвязанных положений криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, финансового права, судебной экспертологии, судебной бухгалтерии и цифровой криминалистики. Межотраслевой характер теоретической основы обусловлен тем, что преступный механизм реализуется посредством правомерных по форме финансовых институтов, а его выявление требует одновременного понимания нормативной модели, фактического движения ресурсов и закономерностей отражения информации.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О Счетной палате Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также иные акты, определяющие правовой режим публичных финансов, контроля и доказательственной деятельности.

Обобщены постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты по уголовным, административным и арбитражным делам, нормативные и методические документы Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и иных органов. Особое внимание уделено правилам предоставления и использования субсидий, бюджетного учета и отчетности, закупочных процедур, казначейского сопровождения, налогового контроля, финансового мониторинга и межведомственной передачи материалов.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические и аналитические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу; материалы контрольных, ревизионных и экспертно-аналитических мероприятий; опубликованная судебная практика за 2015-2026 гг.; документы, характеризующие расследование и судебное рассмотрение преступлений в финансово-бюджетной сфере.

В исследовании использованы материалы по 320 уголовным делам, в том числе по 57 уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием

цифровых технологий; результаты анкетирования 311 сотрудников следственных подразделений; интервьюирования работников прокуратуры, а также специалистов в области информационной безопасности, бухгалтерского учета, налогообложения, финансового контроля и судебно-экспертной деятельности.

Репрезентативность эмпирической базы обеспечивается значительным объемом изученных материалов, охватывающих различные регионы Российской Федерации и разные виды преступлений в финансово-бюджетной сфере. Географический охват исследования включает субъекты Российской Федерации из всех федеральных округов, что позволяет выявить как общие закономерности, так и региональную специфику расследования преступлений данной категории. Хронологический охват (2015-2025 годы) обеспечивает возможность анализа динамики преступности в финансово-бюджетной сфере и эволюции методов расследования в условиях цифровой трансформации бюджетного процесса. Географическая и временная неоднородность материала учитывалась при формулировании выводов: в положения, выносимые на защиту, включались только закономерности, подтвержденные неоднократно и не обусловленные единичной региональной практикой.

Научная новизна настоящего исследования определяется тем, что в нем с опорой на достижения отечественной криминалистической науки разработана целостная концепция методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, основанная на системном единстве криминалистических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных знаний о данной группе деяний.

Новизна исследования выражается в следующем:

- сформулировано авторское определение преступлений в финансово-бюджетной сфере как самостоятельной криминалистически значимой категории деяний, охватывающей все составы, предметом или объектом которых являются отношения по формированию, распределению и использованию централизованных публичных денежных фондов, что позволяет рассматривать их как единый объект криминалистического исследования;

- разработана криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере как системообразующий элемент методики расследования, включающий сведения о типичных способах совершения и сокрытия преступлений, типичной следовой картине, типичной личности преступника, обстановке совершения преступления и иных криминалистически значимых признаках;

- выявлены и описаны типичные механизмы преступлений в финансово-бюджетной сфере в условиях цифровой трансформации финансовой системы, включая схемы с использованием электронных торговых площадок, государственных информационных систем в сфере управления финансами, технологий блокчейн и криптовалютных расчетов;

- разработана система типичных следственных ситуаций, характерных для расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, и соответствующую

щие алгоритмы действий следователя, учитывающие специфику исходной информации, имеющейся в распоряжении следственного органа на начальном этапе расследования;

- определены оптимальные формы и механизмы взаимодействия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, с подразделениями органов внутренних дел и иными государственными органами по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере;

- разработаны научно обоснованные тактические рекомендации по производству ключевых следственных действий применительно к специфике преступлений в финансово-бюджетной сфере, включая тактику осмотра документов учета и финансовой отчетности, обыска в кредитных организациях и органах государственного управления, допроса должностных лиц и специалистов в области финансов;

- разработана классификация механизмов цифровых следов в государственных информационных системах, позволяющая оптимизировать работу следователя по их выявлению и закреплению;

- определены специфические формы противодействия расследованию, характерные для данной категории дел (уничтожение и фальсификация финансовых документов, вывод активов, использование процессуальных возможностей для затягивания расследования, воздействие на свидетелей), и разработаны меры по их нейтрализации;

- уточнены предмет и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере, разработаны рекомендации, учитывающие особенности собирания, проверки и оценки доказательств применительно к специфике данной категории дел;

- разработаны методические рекомендации по назначению и использованию судебных экспертиз при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере, в том числе судебно-бухгалтерской, финансово-аналитической, компьютерно-технической и строительно-технической экспертиз;

- разработаны криминалистические индикаторы потенциальных нарушений при использовании бюджетных средств, позволяющие следователю ориентироваться в массиве финансовой документации и выявлять признаки преступлений даже при отсутствии заключения сведущего лица.

Кроме того, впервые в системной взаимосвязи: определены предметные границы финансово-бюджетной сферы и функциональная четырехзвенная классификация преступлений в финансово-бюджетной сфере; сформулированы понятие, принципы и модульная структура комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере; разработана нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции как методологическое ядро расследования соответствующих преступлений; предложена динамическая модель механизма преступной деятельности, трехуровневая следовая картина и принцип ее информационной компенсируемости; создана четырехкомпонентная классификация следственных ситуаций, обосновывающая учет разработанного пас-

порта и алгоритмы типичных следственных ситуаций; обоснована модель межведомственного «единого окна»; сформулированы тактические стандарты парного исследования документа и его цифровой биографии; конкретизированы трехуровневый предмет доказывания и двухуровневая система субъектов формирования доказательственной информации; разработана модель непрерывной процессуально-технической прослеживаемости цифровых данных; предложена механизм-ориентированная система использования специальных знаний и судебных экспертиз.

Новизна результатов состоит также в согласовании устойчивых и обновляемых границ методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере. Выявлены закономерности движения и отражения финансовой операции, требования доказательственного права, принципы ситуационного планирования и независимой верификации. Определены конкретные информационные системы, форматы электронных документов, платежные инструменты, способы анонимизации, редакции регулятивных норм и ведомственные каналы обмена. Такое построение позволяет актуализировать методику без ее полного пересоздания при каждом технологическом или нормативном изменении.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Авторское определение понятия финансово-бюджетной сферы как урегулированной нормами финансового, бюджетного и налогового права совокупности общественных отношений, складывающихся в процессе формирования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов (федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и государственных внебюджетных фондов), а также отношений по налоговому, таможенному, банковскому и страховому обеспечению публичных финансов.

2. Авторский подход к пониманию преступлений в финансово-бюджетной сфере как криминалистической категории. Под преступлениями в финансово-бюджетной сфере в криминалистическом смысле следует понимать совокупность умышленных общественно опасных деяний, посягающих на общественные отношения в сфере формирования, распределения, перераспределения и использования централизованных публичных денежных фондов (федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов), объединенных общностью криминалистически значимых признаков: специальным субъектом, особым предметом посягательства, специфической следовой картиной и типичными механизмами преступления, обусловленными правовым режимом бюджетных отношений. Данное определение позволяет рассматривать указанные деяния как единый объект криминалистического исследования, требующий разработки комплексной методики расследования.

3. Функционально-стадийная классификация преступлений в финансово-бюджетной сфере. Обосновывается классификация преступлений в финансово-бюджетной сфере не по формальному расположению уголовно-правовых норм в Особенной части УК РФ, а по месту преступного посягательства в движении

публичных финансовых ресурсов: а) преступления против доходной части бюджета; б) преступления против расходной части бюджета; в) преступления универсальной (двойственной) направленности; г) преступления против управленческо-обеспечительной функции бюджетной деятельности. Данная классификация позволяет соотнести уголовно-правовую оценку деяния с механизмом преступления, источниками следовой информации и методикой расследования.

4. Криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере как системообразующий элемент методики расследования. Криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: а) способы совершения и сокрытия преступлений (типичные схемы нецелевого расходования, хищений посредством фиктивных государственных контрактов, уклонения от уплаты налогов с использованием транзитных организаций, получения незаконных субсидий); б) механизм слеодообразования, обусловленный документальным характером бюджетных отношений и наличием обязательных цифровых следов в государственных информационных системах; в) типичная личность преступника как должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции, обладающего специальными знаниями в области финансов и устойчивыми коррупционными связями; г) типичная обстановка совершения преступления: орган государственной власти, государственное учреждение или организация с государственным участием, организация, являющаяся получателем или распорядителем бюджетных средств. Установлены корреляционные зависимости между элементами криминалистической характеристики, имеющие непосредственное значение для планирования расследования.

5. Нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции как методологическое ядро расследования. Каждое расследование преступления в финансово-бюджетной сфере должно начинаться с построения нормативно-фактической модели операции: установления действовавшей редакции регулятивной нормы, правового основания движения средств, компетенции участников, обязательной процедуры, документов и цифровых записей, а затем сопоставления этой модели с фактическим движением денежных средств. Данная модель позволяет разграничивать процедурную ошибку, финансовое правонарушение и умышленный преступный механизм.

6. Принцип информационной компенсируемости следовой картины. Следовая картина преступлений в финансово-бюджетной сфере имеет трехуровневую структуру: первичные документальные следы; вторичные цифровые следы согласования, редактирования и коммуникации; производные следы внешней контрольной, банковской, налоговой и регистрационной среды. Утрата либо фальсификация следов одного уровня не исключает доказывания, поскольку соответствующая финансовая операция закономерно отражается в иных, независимо формируемых источниках.

7. Стандарт парного исследования документа и его цифровой биографии. Бумажный документ, электронный первоисточник, метаданные, история версий,

системный журнал, сведения об электронной подписи и запись во внешнем реестре образуют единый объективный следовой комплекс. Поэтому осмотр, выемка или обыск в отношении финансового документа должны изначально планироваться как парное получение его материального экземпляра и цифровой биографии, включая источник создания, маршрут согласования, дату изменения, пользователя и независимый внешний источник проверки.

8. Четырехкомпонентная модель следственных ситуаций. Разработана модель оценки следственной ситуации по четырем компонентам: источник и полнота исходной информации; характер и интенсивность противодействия; этап расследования; субъектный состав преступной схемы. На этой основе типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования преобразуются в ситуационно адаптируемую программу действий, где приоритет получают меры по предотвращению необратимой утраты доказательств и активностей.

9. Система типичных следственных ситуаций при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере и алгоритмы их разрешения. Выделены и описаны три базовые группы следственных ситуаций начального этапа расследования: а) ситуации, при которых поводом для возбуждения уголовного дела послужили материалы органов государственного финансового контроля (Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы), характеризующиеся наличием документальной доказательственной базы при неустановленности субъективной стороны; б) ситуации, при которых поводом послужили результаты оперативно-розыскной деятельности, которые характеризуются наличием оперативной информации о субъекте и механизме преступления при отсутствии легализованной доказательственной базы; в) ситуации, при которых уголовное дело возбуждено по заявлению потерпевшего либо обнаружению признаков преступления следователем, характеризующиеся минимальным объемом исходной информации. Для каждой группы ситуаций разработаны типовые алгоритмы следственной деятельности.

10. Концепция взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере. Обосновываются подходы к формированию между органами предварительного расследования и органами государственного финансового контроля постоянно действующих механизмов информационного обмена, выходящего за рамки разовых запросов по конкретным уголовным делам. Разработаны предложения по совершенствованию правовой основы такого взаимодействия, в том числе в части использования материалов проверок Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-ревизионных органов в качестве доказательств по уголовным делам.

11. Система тактических рекомендаций по производству следственных действий применительно к специфике преступлений в финансово-бюджетной сфере. Разработаны тактические рекомендации по производству: а) осмотра первичных

бухгалтерских документов, документов учета, финансовой и налоговой отчетности с учетом специфики их цифровой формы; б) обыска и выемки в органах государственного управления, кредитных организациях и на объектах хранения электронной информации; в) допроса должностных лиц, специалистов в области финансов и учета; г) следственного эксперимента применительно к проверке версий о возможности совершения тех или иных финансовых операций без ведома конкретных должностных лиц. Обоснована ведущая роль документальных следственных действий на первоначальном этапе расследования данной категории дел.

12. Типология форм противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере и меры по его нейтрализации. Выделены и описаны следующие типичные формы противодействия: а) информационное противодействие: уничтожение, фальсификация и сокрытие финансовых документов, внесение изменений в электронные базы данных; б) процессуальное противодействие: использование формальных оснований для признания доказательств недопустимыми, инициирование многочисленных жалоб на действия следователя; в) организационное противодействие: вывод активов, ликвидация юридических лиц, перевод денежных средств в иностранные юрисдикции; г) коррупционное противодействие: воздействие на участников уголовного судопроизводства с использованием коррупционных связей. Разработан комплекс мер по нейтрализации каждой формы противодействия.

13. Авторская концепция предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере. Обосновывается необходимость расширенного толкования предмета доказывания применительно к данной категории дел за счет включения обстоятельств, характеризующих правовой режим бюджетных средств на каждом этапе бюджетного процесса, полномочия конкретных должностных лиц в отношении соответствующих бюджетных средств, а также документальное оформление финансовых операций. Разработаны рекомендации по формированию доказательственной базы, позволяющей установить причинную связь между действиями конкретного должностного лица и наступившим ущербом бюджетной системе.

14. Трехкритериальная система установления умысла при внешне законной финансовой операции. Для доказывания умысла по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере предлагается использовать совокупность трех критериев: осведомленности лица о ложности сведений, отсутствии исполнения либо целевых ограничений; поведения, выраженного в фиктивном документообороте, сокрытии аффилированности, дроблении платежей, изменении данных и противодействии контролю; отсутствия разумной деловой цели, альтернативной преступному извлечению выгоды.

15. Процессуализация финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу. Обосновываются подходы к нормативному закреплению процессуального статуса финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу и отнесения ее органов к органам дозна-

ния путем дополнения части 1 статьи 40 УПК РФ пунктом 5, что позволит придать финансовым расследованиям четкую уголовно-процессуальную форму, повысить проверяемость и доказательственную значимость получаемых сведений, одновременно распространив на соответствующую деятельность гарантии защиты прав участников процесса.

16. Модель дистанционного получения электронных данных из государственных и иных информационных систем. Предлагается установить специальный порядок получения электронных данных путем удаленного доступа к государственным информационным системам, государственным информационным ресурсам, информационным системам организаций и облачным хранилищам без непосредственного изъятия серверного оборудования (дополнить статью 164.1 УПК РФ). В протоколе следует фиксировать оператора системы, правовое основание доступа, параметры запроса, состав выгруженных сведений, формат и объем файлов, дату и время формирования, сведения об электронной подписи, хэш-суммы, носитель записи и специалиста; обязанность оператора сохранять исходный массив данных и журналы действий до вступления приговора в законную силу.

17. Система судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере. Обосновывается, что расследование данной категории дел в обязательном порядке предполагает назначение судебно-бухгалтерской, налоговой или финансово-аналитической экспертизы, и, в определенных случаях, в сочетании с компьютерно-технической (применительно к исследованию электронных документов в государственных информационных системах), строительно-технической (применительно к делам о хищениях при выполнении государственных строительных контрактов) и иными видами экспертиз. Разработаны типовые перечни вопросов для каждого вида экспертиз применительно к характерным ситуациям расследования, а также рекомендации по оценке и использованию заключений экспертов в доказывании.

18. Экспертно-процессуальные гарантии по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере. Обосновывается необходимость законодательного закрепления обязанности следователя или дознавателя вынести постановление о назначении судебной экспертизы по изъятим предметам и документам не позднее десяти суток с момента их изъятия, а при продлении срока – не позднее истечения такого продления (дополнения статьи 81.1 УПК РФ). Предлагается закрепить обязательность проведения судебной экономической экспертизы, когда для установления наличия и размера ущерба, причиненного преступлением в финансово-бюджетной сфере, либо размера неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов требуется применение специальных знаний в области бухгалтерского учета, финансов или налогообложения (дополнить статью 196 УПК РФ). Данные предложения устраняют противоречие между фактической обязательностью экспертного исследования и его формальной факультативностью в действующем регулировании.

19. Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. По результатам исследования обосновывается целесообразность: а) расширения перечня органов дознания путем включения в него органов Федеральной службы по финансовому мониторингу, что предполагает дополнение части 1 статьи 40 УПК РФ соответствующим положением; б) дополнения ст. 73 УПК РФ примечанием, закрепляющим специальные обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о преступлениях с бланкетными диспозициями, в том числе в финансово-бюджетной сфере; в) установления специального срока для назначения судебной экспертизы по изъятым предметам, документам и электронным носителям информации, имеющим значение для уголовных дел в финансово-бюджетной сфере, путем дополнения статьи 81.1 УПК РФ частью, предусматривающей вынесение постановления о назначении экспертизы не позднее десяти суток с момента изъятия либо не позднее истечения срока его продления; г) урегулирования получения электронных данных путем удаленного доступа к государственным информационным системам, государственным информационным ресурсам, информационным системам организаций и облачным хранилищам без непосредственного изъятия серверного оборудования, дополнив статью 164.1 УПК РФ специальными правилами фиксации таких действий; д) закрепления обязательного назначения судебной экономической экспертизы по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере в тех случаях, когда для установления наличия и размера ущерба либо размера недоплаченных налогов, сборов или страховых взносов требуются специальные знания в области бухгалтерского учета, финансов или налогообложения, что предполагает дополнение статьи 196 УПК РФ новым пунктом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней сформулированы концептуальные основы новой частной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере. Полученные результаты вносят вклад в развитие раздела криминалистики «Криминалистическая методика», обогащая его новыми теоретическими конструкциями, понятийным аппаратом и классификациями, применимыми к комплексному изучению преступлений в сфере публичных финансов. Разработанные в диссертации положения могут быть использованы при дальнейших научных исследованиях в области криминалистики, уголовного процесса и уголовного права.

Результаты исследования имеют значение для развития межотраслевых связей криминалистики с уголовным правом, уголовным процессом и финансовым правом. Разработанная концепция криминалистической характеристики преступлений в финансово-бюджетной сфере обогащает общую теорию криминалистической характеристики преступлений применительно к деяниям, посягающим на публично-правовые отношения. Исследование механизма цифровых следов в государственных информационных системах вносит вклад в развитие криминалистического учения о следах применительно к цифровой среде.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в нем методические рекомендации, алгоритмы следственной деятельности и тактические приемы ориентированы на непосредственное использование в следственной практике при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере. Внедрение результатов исследования в деятельность правоохранительных органов по выявлению, расследованию и профилактики преступлений в финансово-бюджетной сфере призвано повысить эффективность расследования данной категории дел, сократить его сроки и улучшить качество доказательственной базы.

Практические рекомендации, сформулированные в диссертации, ориентированы на непосредственное использование следователями при планировании расследования конкретных уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере. Разработанные алгоритмы первоначального этапа расследования, схемы взаимодействия с органами финансового контроля и типовые перечни вопросов для судебных экспертиз могут быть оформлены в виде ведомственных методических рекомендаций и внедрены в практику следственных органов.

Практическое значение имеют, в частности, разработанные в диссертации программы первоначального этапа расследования, алгоритмы проверки финансовой документации, рекомендации по взаимодействию с органами финансового контроля, методические указания по назначению и оценке результатов судебно-бухгалтерской и финансово-аналитической экспертиз.

Теоретические выводы и положения диссертации могут найти применение в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании дисциплин «Криминалистика», «Уголовный процесс», «Расследование преступлений в сфере экономики», а также в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации следователей, прокуроров и судей.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования получили апробацию:

внедрены в деятельность правоохранительных органов по выявлению, расследованию и профилактики преступлений в финансово-бюджетной сфере, что подтверждается соответствующими актами;

при обсуждении на заседаниях кафедры права образовательного частного учреждения высшего образования «Гуманитарно-социальный институт», где получили одобрение;

в опубликованных 63 научных работах общим объемом 44,3 печатных листа, в том числе 35 статей в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, двух монографиях;

на 23 международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, в том числе, международных: «Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом» (Калининград, 2003); «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции» (Москва, 2021); «Экономическая наука и практика в условиях нестабильности внешней среды и экспансии цифровой глобализации»

(Москва, 2021); «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» (Москва, 2022); «Уголовная политика в условиях эволюции общества. Научные чтения, посвященные памяти профессора М.Н. Гернета» (Москва, 2022); «Противодействие коррупции: диалектика научного знания» (Москва, 2023); «Проблемы противодействия киберпреступности» (Москва, 2023); «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» (Нижний Новгород, 2024); «Право и экономика: актуальные вопросы регулирования и административной практики контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 2024); «Правовое просвещение и противодействие коррупции» (Москва, 2024); «Проблемы противодействия киберпреступности» (Москва, 2024); «Криминалистические и процессуальные аспекты розыскной работы по уголовным делам» (Санкт-Петербург, 2024); «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Выдающиеся ученые-универсальны и современное уголовное судопроизводство: к 300-летию университета» (Санкт-Петербург, 2024); «Психологическая, правовая и социальная безопасность личности: проблемы и пути их решения» (Махачкала, 2024); «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» (Москва - Санкт-Петербург, 2024); «IV Минские криминалистические чтения» (Минск, 2024); «Противодействие коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: взаимодействие систем в современном правовом порядке» (Москва, 2025); «Криминалистика на службе предварительного следствия» (Санкт-Петербург, 2025); всероссийских и межвузовских: «Место и роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности Калининградской области» (Калининград, 1997); «Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности» (Новосибирск, 2024); «Становление и развитие криминалистической службы России» (Санкт-Петербург, 2024); «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» (Нижний Новгород, 2025); «Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений» (Нижний Новгород, 2025).

Структура и объем диссертации определены целями, задачами и методологией исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержатся положения, характеризующие актуальность, значимость и степень научной разработанности темы исследования; формулируются цели и задачи работы; описывается методология, теоретическая и нормативная основа исследования; раскрывается научная новизна диссертационного исследования, ее теоретическая и практическая значимость; приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере»**, включающая четыре параграфа, посвящена определению содержания финансово-бюджетной сферы как области правового регулирования; осуществлению классификации преступлений, совершаемых в данной сфере общественных отношений. Важным аспектом исследования является уголовно-правовая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере, которая позволяет определить их специфику, а также криминалистическая характеристика, необходимая для эффективного их расследования и предупреждения.

В первом параграфе *«Понятие и правовое регулирование отношений в финансово-бюджетной сфере»* предложено авторское определение финансово-бюджетной сферы как урегулированной нормами финансового, бюджетного и налогового права системы отношений, складывающихся при формировании, распределении, использовании и контроле публичных денежных фондов, а также при налоговом, таможенном, банковском и страховом обеспечении публичных финансов. Установлено, что структура финансово-бюджетной сферы включает бюджетную систему, государственные внебюджетные фонды, доходный и расходный блоки, государственный финансовый контроль и институт публичного долга. Данное определение задает предметные границы комплексной методики и отграничивает исследуемую сферу от смежных сегментов финансовой деятельности.

Обосновано, что многоуровневое регулятивное законодательство выполняет двойную функцию: устанавливает нормативную модель правомерного движения публичных средств и одновременно формирует систему обязательных документальных и цифровых данных. Поэтому при расследовании преступлений с бланкетными диспозициями требуется устанавливать не только фактическую финансовую операцию, но и действовавшую в соответствующий период редакцию нормы, компетенцию участников, установленный порядок принятия решения и конкретное отклонение от него.

Во втором параграфе *«Уголовно-правовая классификация преступлений в финансово-бюджетной сфере»* разработана уголовно-правовая классификация преступлений по направленности посягательства на звенья бюджетного процесса: 1) преступления против доходной части бюджета (фискально-доходная группа); 2) преступления против расходной части бюджета (расходно-распреде-

лительная группа); 3) преступления универсальной (двойственной) направленности); 4) преступления против управленческо-обеспечительной функции бюджетной деятельности (организационно-обеспечивающая группа).

Дополнительно обосновано выделение самостоятельного блока посягательств на систему государственного финансового контроля как сквозной механизм охраны всех стадий движения публичных ресурсов. Государственный финансовый контроль как объект самостоятельной уголовно-правовой охраны реализуется через деятельность системы специально уполномоченных органов, каждый из которых выполняет специфические управленческие функции в рамках единого контрольного механизма.

Классификация выполняет не только систематизирующую, но и методико-образующую функцию, поскольку позволяет прогнозировать предмет доказывания, типовые следы, круг субъектов и необходимый комплекс специальных знаний.

В параграфе третьем *«Уголовно-правовая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере»* обосновывается, что уголовно-правовая характеристика преступлений данной группы определяется комплексным объектом, особым предметом посягательства, многообразием форм объективной стороны, сложной и нередко опосредованной причинной связью, преобладанием специальных субъектов и умышленной формой вины.

Предметом рассматриваемых преступлений выступают бюджетные средства, средства государственных внебюджетных фондов, суммы налоговых и иных обязательных платежей. Точное определение предмета в каждом конкретном деле необходимо для установления размера причиненного ущерба и правильного применения криминообразующих признаков крупного и особо крупного размера.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется многообразием форм деяния (действие, бездействие, «смешанное» деяние), материальным характером большинства составов и особой сложностью причинной связи, нередко опосредованной длинными финансовыми цепочками. Данная особенность предопределяет ключевую роль финансово-аналитических и бухгалтерских экспертиз в системе доказательств по делам данной категории.

Специальный субъект большинства рассматриваемых составов – это лицо, выполняющее управленческие функции, должностное лицо, налоговый агент, налогоплательщик, что определяет специфику доказывания, связанную с необходимостью установления соответствующего правового статуса виновного и его полномочий в отношении бюджетных средств. Нередко требуется привлечение специалистов в области бюджетного права, налогового права, финансового менеджмента для разъяснения характера и объема полномочий конкретного должностного лица.

В каждом деле подлежат самостоятельному установлению правовой режим средств, должностной и фактический статус лица, объем его полномочий, реальный вклад в принятие и исполнение финансового решения, конечный выгодоприобретатель и направленность умысла.

В четвертом параграфе *«Криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере»* сформулировано авторское определение криминалистической характеристики преступлений в финансово-бюджетной сфере как научно-прикладной информационной модели, основанной на обобщении следственной, судебной, экспертной и финансово-контрольной практики. Структура криминалистической характеристики преступлений в финансово-бюджетной сфере включает общие сведения о предмете, способе, механизме, времени, месте и обстановке; субъективные элементы – цель, мотив, личность и ролевое распределение участников; следовую картину – документы, цифровые данные, иные материальные и идеальные следы. Практическая ценность характеристики определяется выявленными корреляциями между доступом к ресурсам, способом преступления, профессиональными свойствами субъекта и конфигурацией следов.

Разработана система разграничения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик по целевому назначению, предмету, методологии, функциям, практическому результату, временной направленности и степени динамичности. Уголовно-правовая характеристика обеспечивает квалификацию, криминологическая раскрывает причины и закономерности преступности, а криминалистическая ориентирует выявление, поиск, собирание и проверку доказательственной информации. Такое разграничение исключает подмену нормативных признаков состава вероятностными данными и одновременно обеспечивает их методологически корректное взаимодействие.

Вторая глава **«Научные основы формирования комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере»**, содержащая четыре параграфа, посвящена разработке эффективной методологии расследования, основанной на правовых и криминалистических аспектах; анализу механизма совершения данных преступлений и особенностей следственной практики; вопросам организации взаимодействия различных государственных органов для повышения качества расследования в данной области общественных отношений.

В первом параграфе *«Правовые и криминалистические основы формирования комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере»* комплексная методика расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере определена как межотраслевая система научных положений и практически ориентированных рекомендаций, предназначенная для расследования функционально взаимосвязанных посягательств на формирование, распределение, использование и контроль публичных финансов. Самостоятельность методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере обусловлена общностью охраняемого публичного финансового интереса, механизмов документально-цифрового слеодообразования, профессионального субъектного состава, бланкетного регулирования и межведомственного характера получения информации, а не формальным расположением составов преступлений в УК РФ.

Обоснована двуединая природа правовых и криминалистических оснований методики. Правовые нормы определяют компетенцию субъектов, предмет и пределы доказывания, допустимые средства и нормативный эталон операции; криминалистические положения раскрывают механизм преступной деятельности, закономерности слеодообразования, следственные ситуации и способы организации расследования. На этой основе предложена нормативно-фактическая модель операции, сопоставляющая норму, действие, субъекта, документ, цифровую запись, выявленное отклонение и способ его проверки.

Разработана модель комплексной методики, основанная на следующих принципах: комплексность обеспечивает интеграцию юридических, финансово-экономических и информационно-технических знаний; системность – исследование преступной схемы как целостности; адаптивность – изменение программы действий при трансформации ситуации; межведомственность – заранее организованный обмен информацией; превентивность – выявление и устранение причин и условий преступления. Эти принципы выступают критериями внутренней согласованности и практической применимости методики.

Во втором параграфе *«Механизм преступлений в финансово-бюджетной сфере, особенности формирования следовой картины преступления»* данный механизм представлен в виде динамической системы подготовки, совершения, сокрытия и посткриминального использования результата, включающей действия всех участников, движение предмета посягательства, нормативную и цифровую среду и закономерности образования следов. Предложена модель следовой картины – первичные, вторичные и производные следы – и обоснован принцип информационной компенсированности: фальсификация либо утрата первичного документа может быть выявлена по метаданным, системным журналам, внешним реестрам, банковским, налоговым и контрольным сведениям.

Установлена корреляция между типом механизма преступления и конфигурацией доминирующих следов. Для закупочных хищений приоритетны договорные, приемочные и транзакционные данные; для налоговых схем – цепочки контрагентов, учетные и банковские сведения; для нецелевого расходования – бюджетная роспись, лимиты, платежные документы и отчетность; для незаконных финансовых операций – цифровые платежные цепи и сведения финансового мониторинга. Данная зависимость позволяет переходить от обнаруженного следа к реконструкции механизма и от предполагаемого механизма – к целевому поиску источников информации.

В параграфе третьем *«Типичные следственные ситуации, тактика действий следователя при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере и алгоритм действий по их разрешению»* обосновывается разработанная автором классификация следственных ситуаций по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере по полноте исходной информации, интенсивности противодействия, этапу расследования и субъектному составу. Классификация следственных ситуаций включает ситуации первоначального и последующего этапов: достаточные контрольные материалы без активного противодействия;

оперативные материалы при неполной базе; достаточная база при организованном противодействии; минимальная исходная информация; сотрудничество обвиняемого; отрицание вины и активная защита; выявленная неполнота доказательств.

Следственные ситуации по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере охватывают основные варианты сочетания всех классификационных критериев. Обосновано, что универсального жесткого алгоритма не существует: типовая программа должна адаптироваться к фактической ситуации, а первоочередное значение имеют действия, предотвращающие необратимую утрату доказательств и активов. В качестве инструмента динамического планирования предложен «паспорт следственной ситуации».

В четвертом параграфе *«Организация взаимодействия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, с подразделениями органов внутренних дел и иными государственными органами по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере»* межведомственное взаимодействие определено как сквозной организационный механизм комплексной методики расследования обозначенных преступлений.

Взаимодействие при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере носит системный и обязательный характер. Оно отличается множественностью субъектов, доминированием информационно-аналитической составляющей, непрерывностью и необходимостью согласования действий органов, не подчиненных единому процессуальному руководству.

Система субъектов взаимодействия включает подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, а также иные оперативные и экспертные подразделения, Счетную палату Российской Федерации, Федеральное казначейство, Федеральную налоговую службу, Федеральную службу по финансовому мониторингу, прокуратуру, Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, Центральный банк Российской Федерации, кредитные и таможенные органы, а при трансграничной схеме – иностранные компетентные органы. Функции каждого субъекта должны быть заранее соотнесены с этапом и типом следственной ситуации.

Предложена авторская модель организации взаимодействия по принципу «единого окна», дополненная концепцией защищенной межведомственной платформы и обязательной информационной прослеживаемостью. Модель включает субъектов, формы, этапы, потоки и результат, сохраняя процессуальную самостоятельность следователя и различие между ориентирующей и доказательственной информацией.

Третья глава **«Особенности организации и тактики производства следственных действий при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере»**, включающая три параграфа, фокусируется на тактических подходах к проведению следственных действий, направленных на получение как материально отображаемой, так и вербальной криминалистически значимой информации, а также на задачах преодоления противодействия со стороны подозреваемых и других факторов, затрудняющих процесс расследования в данной области.

В первом параграфе *«Тактическое обеспечение производства следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой информации»* обосновывается, что документальные и цифровые следы образуют единый объективный следовой комплекс: бумажный документ, электронный файл, метаданные, история версий, системный журнал и запись во внешнем реестре отражают одну финансово значимую операцию на разных уровнях. На этой основе сформулирован принцип «парного» тактического планирования, согласно которому осмотр, выемка или обыск в отношении документа должны одновременно ориентироваться на получение его цифровой версии, сведений об авторстве и изменениях, а также независимого источника внешней проверки.

Модель следовой картины автором преобразована в тактическую последовательность следственных действий: первоначально фиксируются первичные учетные, платежные и контрактные документы; затем – вторичные цифровые следы согласования, редактирования и коммуникации; после этого – производные сведения контроля, регистрации, банковского и налогового учета. Пространственная рассредоточенность этих данных обуславливает обязательность синхронного производства обысков, выемок, копирования электронных массивов и направления запросов по всем ключевым адресам и информационным системам.

Разработан тактический стандарт работы с цифровыми объектами, включающий стабилизацию цифровой среды, выбор режима изъятия или копирования, создание криминалистического образа, расчет хэш-значений, фиксацию метаданных и технических параметров, процессуальное оформление, упаковку и непрерывное документирование цепочки хранения. Обоснована необходимость участия специалистов в области информационных технологий и финансово-бухгалтерского учета, а также сохранения технологической воспроизводимости данных на протяжении всего срока расследования и судебного разбирательства.

Во втором параграфе *«Тактическое обеспечение производства следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации»* соответствующая информация включена автором в доказательственную архитектуру: объективный уровень составляют документы и цифровые следы, субъективный – показания, объясняющие, конкретизирующие и проверяющие их содержание. Ключевые допросы должны проводиться после предварительного анализа объективной базы. Предложена дифференцированная тактика допроса представителей контрольных органов, бухгалтеров, банковских работников, технических исполнителей, номинальных руководителей и организаторов, различающая порядок детализации, информационной изоляции и предъявления доказательств.

Обосновывается, что оценка вербальной информации должна основываться на внутренней непротиворечивости, внешней согласованности с документально-цифровым массивом и независимой проверяемости сообщенных сведений. Речевые особенности – профессиональный жаргон, обезличенные конструкции, шаблонность и совпадение редких формулировок – рассматриваются не как самосто-

ятельное доказательство ложности, а как ориентиры для постановки проверочных вопросов и выявления возможной координации позиций. Каждое существенное сообщение подлежит соотнесению с конкретным документом, цифровым следом, экспертным выводом либо иным показанием.

В параграфе третьем *«Преодоление противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере»* противодействие расследованию определяется как заранее проектируемая часть механизма преступной деятельности, включающая юридические фильтры, номинальное управление, транзитные платежные звенья, цифровое рассеивание, корпоративное и коррупционное воздействие. Разработана классификация форм противодействия по субъекту, стадии и способу. Ее прогностическое значение состоит в возможности заранее определить вероятных участников, момент активизации и наиболее эффективные средства нейтрализации применительно к конкретной финансовой схеме.

Обоснована проактивная стратегия преодоления противодействия: ранняя процессуальная защита доказательств, синхронность следственных и оперативно-розыскных мероприятий, арест счетов и имущества, ограничение дистанционного доступа к данным, информационная изоляция участников и опережающее применение мер безопасности. Для дел данной категории особое значение имеют меры против психологического, экономического и корпоративного давления на свидетелей. Реализация стратегии требует формирования совместных следственно-оперативных групп, раннего включения финансовых и IT-специалистов и непрерывного межведомственного обмена.

Четвертая глава **«Уголовно-процессуальное обеспечение расследования преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере»** объединяет три параграфа, в которых рассматриваются основные аспекты уголовно-процессуального доказывания, включая его предмет и пределы, ключевых участников этого процесса, процессуальные особенности собирания и хранения доказательств, а также использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере.

В первом параграфе *«Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере»* предложена модель предмета доказывания, нормативный уровень которой охватывает конкретные предписания финансового, бюджетного, налогового и закупочного законодательства и их редакцию на момент события; фактологический – финансовую операцию, движение средств, фактическое исполнение, структуру вреда и причинную связь; персонально-интенциональный – компетенцию и фактический контроль лица, его осведомленность, объективные действия по сокрытию и наличие либо отсутствие разумной деловой цели. Пределы доказывания могут считаться достигнутыми только при самостоятельной процессуальной верификации каждого уровня и их взаимной непротиворечивости.

Для установления умысла при использовании внешне законных финансовых инструментов предложена система критериев: субъективная осведомленность о ложности сведений, отсутствии исполнения либо целевых ограничениях; объективное поведение, выраженное в создании фиктивного документооборота,

сокрытии аффилированности, дроблении платежей, изменении данных и противодействии контролю; деловая цель, позволяющая проверить наличие экономически объяснимого результата, альтернативного преступному извлечению выгоды. Вывод об умысле формируется только из согласованной совокупности указанных критериев.

Во втором параграфе *«Субъекты уголовно-процессуального доказывания по делам о преступлениях, совершенных в финансово-бюджетной сфере»* предлагается функционально сопряженная система субъектов формирования доказательственной базы. Процессуальный уровень образуют следователь, дознаватель, прокурор, суд и иные участники, наделенные полномочиями по собиранию, представлению, проверке и оценке доказательств; внешний информационный уровень формируют органы государственного финансового контроля, Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по финансовому мониторингу, банки и операторы информационных систем. Их материалы приобретают доказательственное значение только после проверки компетенции источника, законности получения, воспроизводимости аналитической процедуры и надлежащего процессуального закрепления.

Установлено, что действующее регулирование не обеспечивает единообразного порядка вовлечения материалов финансового контроля в уголовное судопроизводство, что порождает процессуальную неопределенность при определении их доказательственного статуса и приводит к ошибкам правоприменителей при оценке правовой природы соответствующих материалов.

Указывается, что особый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ) превращает Федеральную налоговую службу в де-факто первичного субъекта формирования доказательственной базы, предшествующего следователю по времени, и указывает на межведомственную природу формирования системы доказательств по налоговым уголовным делам, и по существу закрепляют разделение доказательственных функций между двумя ведомствами. Аналогичную функцию первичного звена доказательственной базы выполняют Счетная палата Российской Федерации и Федеральное казначейство по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств в силу законодательно закрепленных полномочий.

Обоснована необходимость нормативного закрепления процессуального статуса финансовых расследований и определения роли Федеральной службы по финансовому мониторингу в механизме уголовного преследования. Реализация данного подхода позволит обеспечить проведение финансовых расследований в рамках четко регламентированной процессуальной формы, распространить на соответствующую деятельность предусмотренные уголовно-процессуальным законом гарантии защиты прав и законных интересов участников процесса, а также повысить доказательственную значимость получаемых сведений и эффективность противодействия преступлениям в финансово-бюджетной сфере.

Выделяется системная черта судопроизводства по данной категории дел – асимметрия доказывания и возможность стороны защиты привлекать экспертов

и специалистов для подготовки рецензий на следственные экспертизы. Отмечается, что конкуренция заключения эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ) и заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) при их формальном равенстве в перечне видов доказательств создает практическую неопределенность; суд по делам данной категории является активным субъектом доказывания в части назначения судебной экспертизы при конкуренции заключений (ст. 283 УПК РФ), оценки преюдициального значения решений в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства (ст. 90 УПК РФ), возврата дела прокурору при неполноте доказательственной базы (ст. 237 УПК РФ).

В параграфе третьем *«Процессуальные особенности собирания и хранения доказательств. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях, совершенных в финансово-бюджетной сфере»* разработана модель непрерывной процессуально-технической прослеживаемости цифрового доказательства: идентификация системы и оператора; фиксация основания, параметров запроса и полномочий пользователя; получение данных с сохранением метаданных; вычисление и проверка хэш-сумм; раздельное хранение эталонного и рабочих экземпляров; документирование доступа; верификация независимым источником. Модель распространяется как на локальные носители, так и на дистанционные выгрузки, материалы финансовой разведки и результаты автоматизированного анализа больших данных.

Предложен алгоритм введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальное доказывание: верификация происхождения и законности получения; надлежащее представление и процессуальное оформление; проверка и легализация посредством следственных и иных процессуальных действий; итоговая оценка относимости, допустимости и достоверности, включая проверку отсутствия провокации. Алгоритм исключает автоматическое приращение доказательственной силы оперативным материалам и обеспечивает их прослеживаемость до первичного источника.

Пятая глава **«Организация использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере»** содержит три параграфа, посвященных формулированию понятия и обоснованию форм применения специальных знаний в ходе расследования преступлений; тактическим аспектам подготовки и назначения судебных экспертиз; роли результатов экспертных исследований при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере.

В первом параграфе *«Понятие и формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере»* специальные знания при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере определены как система профессиональных знаний и практических навыков в области финансов, бюджетного и коммерческого учета, налогообложения, государственных закупок, информационных технологий и инженерно-технических дисциплин, применяемая в предусмотренных законом фор-

мах для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Их межотраслевой характер требует формирования команды специалистов и экспертов с четко разграниченной компетенцией.

Базовая дихотомия процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний дополнена третьей группой – материалами органов государственного финансового контроля. Акты Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы имеют официальный характер и могут использоваться как иные документы в понимании ст. 84 УПК РФ, однако не заменяют заключение эксперта, поскольку формируются для иных целей, по ведомственным методикам и без совокупности гарантий судебной экспертизы. Ревизии, предварительные исследования и консультации преимущественно имеют ориентирующую и подготовительную роль.

Выбор вида экспертного исследования поставлен в зависимость от механизма преступления и характера доступа к публичным средствам. Дифференциация обеспечивает соответствие экспертного инструментария фактической модели преступной деятельности.

Во втором параграфе *«Тактические особенности подготовки и назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере»* тактика подготовки и назначения судебной экспертизы представлена как самостоятельный этап, включающий: решение о необходимости экспертизы; выбор вида; формирование полного и взаимосвязанного массива объектов; выбор учреждения и эксперта; постановка конкретных, однозначных и неправовых вопросов; процессуальное оформление с соблюдением прав сторон. Своевременность признана критическим условием, поскольку запоздание создает риск утраты документов, цифровых данных и объектов фактического исполнения.

Объекты экспертного исследования должны охватывать весь период предполагаемой преступной деятельности и должны предоставляться эксперту в совокупности. Особое значение должно быть уделено изъятию и хранению электронных носителей информации. Для многотомных дел предложено составление реестра объектов исследования.

Значение корректной формулировки вопросов, ставящихся на разрешение судебного эксперта, предопределяет допустимость, полноту и доказательственную состоятельность экспертного заключения, обеспечивая соответствие пределов экспертного исследования компетенции эксперта и потребностям уголовно-процессуального доказывания.

В третьем параграфе *«Использование результатов экспертных исследований при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере»* разработан алгоритм оценки заключения судебно-экономического эксперта: проверка достаточности и происхождения объектов; оценка примененной методики расчета; контроль соблюдения пределов компетенции и отсутствия правовых выводов; сопоставление с иными доказательствами. Противоречия должны устраняться дополнительными следственными действиями, дополни-

тельной либо повторной экспертизой. Отдельно раскрыта ситуация «дуэли экспертов» и обоснована недопустимость автоматического приравнивания рецензии специалиста к заключению эксперта, основанному на самостоятельном исследовании и обеспеченному предупреждением эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Судебную экономическую экспертизу предлагается включить в перечень обязательных экспертиз, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, в случаях, когда установление наличия и размера ущерба, недоимки либо маршрута движения средств требует специальных знаний. Обоснован профилактический потенциал экспертной деятельности: выявление системных дефектов финансового контроля, закупочных процедур, бюджетного учета и цифровой инфраструктуры позволяет формировать индикаторы риска, совершенствовать внутренний контроль и устранять причины и условия повторного совершения преступлений.

Заключение содержит основные выводы проведенного диссертационного исследования, посвященного разработке концептуальных основ методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере – общетеоретические положения, отражающие структуру и содержание концепции методики расследования данного вида преступлений. Отмечается, что результаты исследования отражают целостную концепцию комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере. Ее научную основу составляют единый понятийный аппарат, функциональная классификация преступлений, нормативно-фактическое моделирование, трехуровневая и информационно компенсируемая следовая картина, ситуационно адаптируемые алгоритмы, процессуально-техническая прослеживаемость цифровых доказательств, межведомственная организация расследования и системное использование специальных знаний. Практическая реализация разработанных положений обеспечивает переход от фрагментарного расследования отдельных составов к управляемому исследованию всей преступной финансовой схемы – от нормативного основания и первичного решения до конечного движения средств, распределения ролей, сокрытия, легализации и возмещения причиненного ущерба.

В приложениях представлены схема способов совершения преступлений и результаты исследований: анкетирования сотрудников, осуществляющих расследование преступлений в финансово-бюджетной сфере; проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ; материалов по уголовным делам; опросная карта для интервьюирования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора по теме диссертации общим объемом 44,3 п.л.:

В рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Клещенко Ю.Г. Ответственность за мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право. – 2025. – № 1. – С. 29-32. – 0,25 п.л.
2. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Проблема квалификации деяния, предусмотренного ст. 199 Уголовного кодекса РФ, по субъективным признакам // Российский следователь. – 2025. – № 6. – С. 40-46. – 0,5 п.л. (в т.ч. авт. 0,3 п.л.)
3. Клещенко Ю.Г. Проблемы правовой регламентации и применения реабилитации по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ, и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 2. – С. 101-106. – 0,44 п.л.
4. Клещенко Ю.Г. Роль фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда, по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Мировой судья. – 2025. – № 3. – С. 13-19. – 0,5 п.л.
5. Клещенко Ю.Г. Расширение процессуальных полномочий руководителя следственного органа как условие повышения эффективности расследования уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 2. – С. 169-173. – 0,38 п.л.
6. Клещенко Ю.Г. К вопросу о производстве судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 3(49). – С. 137-145. – 0,63 п.л.
7. Клещенко Ю.Г. К вопросу о проблемах квалификации злоупотребления должностными полномочиями в финансово-бюджетной сфере // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 3. – С. 69-73. – 0,38 п.л.
8. Клещенко Ю.Г. Значение преюдиции для уголовно-процессуального доказывания при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 4. – С. 51-56. – 0,44 п.л.
9. Клещенко Ю.Г. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 3(45). – С. 90-98. – 0,63 п.л.
10. Клещенко Ю.Г. Использование финансовой информации в сотрудничестве государств по выявлению и пресечению преступлений // Международное публичное и частное право. – 2024. – № 3. – С. 35-38. – 0,31 п.л.
11. Клещенко Ю.Г. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, предусмотренным статьями 198 и 199 УК РФ // Российский судья. – 2024. – № 9. – С. 20-23. – 0,31 п.л.
12. Клещенко Ю.Г. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений // Юридический мир. – 2024. – № 12. – С. 37-41. – 0,38 п.л.
13. Клещенко Ю.Г. Возвращение уголовных дел о нецелевом расходовании бюджетных средств на дополнительное следствие // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 3. – С. 88-93. – 0,44 п.л.

14. Клещенко Ю.Г. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями в финансово-бюджетной сфере // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 2(70). – С. 91-96. – 0,44 п.л.

15. Клещенко Ю.Г. Особенности первоначального и последующего этапов расследования превышения должностных полномочий // Российский следователь. – 2022. – № 1. – С. 7-11. – 0,38 п.л.

16. Клещенко Ю.Г. Общие вопросы выявления и расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 7-11. – 0,38 п.л.

17. Клещенко Ю.Г. К вопросу о первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов // Российский следователь. – 2022. – № 3. – С. 14-18. – 0,38 п.л.

18. Клещенко Ю.Г. О совершенствовании взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений с органами предварительного следствия по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 13-16. – 0,31 п.л.

19. Клещенко Ю.Г. О совершенствовании методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 55-59. – 0,38 п.л.

20. Клещенко Ю.Г. Особенности криминалистической характеристики и первоначального этапа расследования преднамеренного банкротства // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 31-37. – 0,5 п.л.

21. Клещенко Ю.Г. Особенности последующего этапа расследования преднамеренного банкротства // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 12-16. – 0,31 п.л.

22. Клещенко Ю.Г. Особенности последующего этапа расследования уголовных дел, связанных с хищением драгоценных металлов или камней // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 26-29. – 0,31 п.л.

23. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Российский следователь. – 2021. – № 12. – С. 42-45. – 0,31 п.л.

24. Клещенко Ю.Г. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с использованием и хищением финансовых (бюджетных) средств // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 7-11. – 0,38 п.л.

25. Клещенко Ю.Г. Взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 14-18. – 0,38 п.л.

26. Клещенко Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета Российской Федерации (налоговый преступления) // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 185-192. – 0,56 п.л.

27. Клещенко Ю.Г. Роль преюдиции при расследовании преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с формированием бюджета // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 237-244. – 0,56 п.л.

28. Клещенко Ю.Г. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с хищением бюджетных средств в сфере российского агропромышленного комплекса // Мировой судья. – 2021. – № 11. – С. 30-34. – 0,38 п.л.

29. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика специальных коррупционных преступлений против интересов службы в органах государственной власти и местного самоуправления // Мировой судья. – 2021. – № 7. – С. 21-25. – 0,38 п.л.

30. Клещенко Ю.Г. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195-197 УК РФ) // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 3. – С. 28-33. – 0,44 п.л.

31. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 4. – С. 3-6. – 0,31 п.л.

32. Клещенко Ю.Г. К вопросу о расследовании преступлений, связанных со злоупотреблениями полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях (ст. 201 УК РФ) // Юридическая психология. – 2021. – № 4. – С. 13-17. – 0,38 п.л.

33. Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 192-198. – 0,5 п.л.

34. Клещенко Ю.Г. К вопросу о криминалистической характеристике злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 267-277. – 0,75 п.л.

35. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика нарушений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 6. – С. 64-68. – 0,38 п.л.

Монографии:

36. Клещенко Ю.Г. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере: монография. – Москва: Изд-во МосГУ, 2026. – 188 с. (11,75 п.л.).

37. Клещенко Ю.Г. Специальные знания при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере: проблемы правовой регламентации, тактического применения и доказательственного использования результатов: монография. – Москва: Изд-во МосГУ, 2026. – 152 с. (9,5 п.л.).

Публикации в материалах конференций:

38. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Теневая экономика как один из факторов угрозы экономической безопасности региона // Место и роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности Калининградской области: Сборник материалов научно-практической конференции: Калининградский юридический институт МВД России, Калининград, 1998. – С. 15-18. – 0,31 п.л. (в т.ч. авт. 0,25 п.л.)

39. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Актуальные вопросы правового регулирования судебно-экономических экспертиз // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2003. – С. 27-34. – 0,56 п.л. (в т.ч. авт. 0,3 п.л.)

40. Клещенко Ю.Г. Классификация способов совершения хищений денежных средств с использованием электронных средств платежа // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 73-77. – 0,38 п.л.

41. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Проблемы реализации полномочий следователя при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями и пути их решения в финансово-бюджетной сфере // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании: материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов, Москва, 20 апреля 2021 года – 20 апреля 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2023. – С. 292-300. – 0,63 п.л. (в т.ч. авт. 0,35 п.л.)

42. Клещенко Ю.Г. Субъективные признаки злоупотребления должностными полномочиями в финансово-бюджетной сфере // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании: Материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов, Москва, 20 апреля 2021 года, 20 апреля 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2023. – С. 284-291. – 0,56 п.л.

43. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Проблемы организации и осуществления корпоративного финансового контроля // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 04 апреля 2024 года / сост.: Зенова Е.Н., Н. Новгород: НА МВД России, 2024. – С. 608-617. – 0,69 п.л. (в т.ч. авт. 0,35 п.л.)

44. Клещенко Ю.Г. Классификация материалов уголовного дела, передаваемых для производства судебной экономической экспертизы // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва - Санкт-Петербург, 24–25 октября

2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 61-65. – 0,38 п.л.

45. Клещенко Ю.Г. Судебная экономическая экспертиза: понятие и специфические признаки // Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 20 марта 2024 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 43-48. – 0,44 п.л.

46. Клещенко Ю.Г. К определению научного концепта системы правовых мер противодействия экономическим преступлениям, совершаемым в бюджетной сфере // Психологическая, правовая и социальная безопасность личности: проблемы и пути их решения : Сборник статей по материалам 5-й Международной научно-практической конференции (в режиме онлайн), Махачкала, 23 октября 2024 года. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. – С. 450-454. – 0,38 п.л.

47. Клещенко Ю.Г. Субъекты специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере // Актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики: от теории к следственной практике: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2024. – С. 19-24. – 0,44 п.л.

48. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Использование специальных знаний при выявлении хищений бюджетных средств // Право и экономика: актуальные вопросы регулирования и административной практики контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации: Сборник материалов VII международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 05 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 18-24. – 0,5 п.л. (в т.ч. авт. 0,25 п.л.)

49. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. К вопросу о субъективных признаках налоговых преступлений // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Нижегородская академия МВД России, 23 апреля 2025 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. – С. 493-506. – 0,94 п.л. (в т.ч. авт. 0,59 п.л.)

50. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Проведение комплексных судебных экспертиз при расследовании легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем // Криминалистика на службе предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 октября 2025 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2025. – С. 196-200. – 0,38 п.л. (в т.ч. авт. 0,2 п.л.)

51. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Производство инженерно-экономических экспертиз при расследовании хищений бюджетных средств // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: Электронный сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 11 ноября 2025 года. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2026. – С. 270-274. – 0,38 п.л. (в т.ч. авт. 0,2 п.л.)

Публикации в иных научных изданиях:

52. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Место и роль института государственного финансового контроля в общей системе российского финансового права // Финансовое право. – 2003. – № 4. – С. 6-8. – 0,25 п.л. (в т.ч. авт. 0,15 п.л.)

53. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Место и роль института государственного финансового контроля в общей системе российского финансового права // Юрист. – 2003. – № 7. – С. 20-22. – 0,25 п.л. (в т.ч. авт. 0,15 п.л.)

54. Клещенко Ю.Г., Завьялова Л.П. Проблемы производства судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовным делам // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: Труды Калининградского юридического института МВД России. Выпуск X. – 2004. – С. 82-90. – 0,63 п.л. (в т.ч. авт. 0,4 п.л.)

55. Клещенко Ю.Г. Состояние уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере обеспечения финансовой безопасности по уголовному законодательству стран СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 2. – С. 20-24. – 0,38 п.л.

56. Клещенко Ю.Г., Осокин Р.Б. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 6(62). – С. 357-360. – 0,31 п.л. (в т.ч. авт. 0,15 п.л.)

57. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. – 2009. – № 5. – С. 12-16. – 0,38 п.л. (в т.ч. авт. 0,2 п.л.)

58. Клещенко Ю.Г. Некоторые вопросы криминалистической характеристики нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 268-271. – 0,31 п.л.

59. Клещенко Ю.Г. К вопросу о последующем этапе расследования преступлений, связанных с присвоением или растратой бюджетных и иных средств // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 288-293. – 0,44 п.л.

60. Клещенко Ю.Г. Особенности предмета и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11(215). – С. 227-230. – 0,31 п.л.

61. Клещенко Ю.Г. Институт преюдиции и его влияние на уголовно-процессуальное доказывание по преступлениям, совершенным в бюджетно-финансовой сфере // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 302-305. – 0,31 п.л.

62. Клещенко Ю.Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере (на примере преступлений, предусмотренных ст. 201, 201.1 УК РФ // Юрист спешит на помощь. – 2024. – № 3. – С. 26-31. – 0,44 п.л.

63. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Применение ст. 187 УК РФ при неправомерном доступе к системам дистанционного банковского обслуживания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 4. – С. 76-82. – 0,5 п.л. (в т.ч. авт. 0,25 п.л.)